

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-435-438

ЧИГРИНЕЦ Владислава Сергеевна,
преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: chigrineczv@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ НЕЗАКОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор анализирует существующие доктринальные подходы к интерпретации общих признаков субъекта, а также исследуется специфика квалификации лиц, подлежащих уголовной ответственности за данное деяние. В работе рассматриваются вопросы, связанные с толкованием понятия «лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля», и выявляются правовые пробелы, касающиеся ответственности квалифицированных медицинских работников. По итогам исследования формулируются конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики для обеспечения единообразия квалификации и повышения эффективности защиты жизни и здоровья граждан.

Ключевые слова: субъект преступления; беременная женщина; лицо, имеющее высшее медицинское образование; порядок и условия проведения процедуры; специальный субъект.

CHIGRINETSV Vladislava Sergeevna,
Lecturer of the Department of Criminal Law
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF ILLEGAL ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY

Annotation. This article addresses the pressing issue of determining the subject of a crime under Article 123 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes existing doctrinal approaches to interpreting the general characteristics of a subject and examines the specific qualifications of individuals subject to criminal liability for this act. The paper examines issues related to the interpretation of the concept of “an individual without a higher medical education in the relevant field” and identifies legal gaps regarding the liability of qualified medical professionals. Based on the research findings, specific proposals are formulated for improving criminal legislation and law enforcement practices to ensure uniformity of qualifications and increase the effectiveness of protecting the life and health of citizens.

Key words: subject of the crime; pregnant woman; person with higher medical education; procedure and conditions for conducting the procedure; special subject.

Введение

Защита жизни и здоровья человека является одним из фундаментальных конституционных принципов Российской Федерации, который свое воплощение в системе уголовно-правовых норм. Так, особое место занимает преступление, предусмотренное ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], которое устанавливает ответственность за незаконное производство искусственного прерывания беременно-

сти. Данный состав преступления обладает сложной юридической природой, обусловленной пересечением медицинских, этических, социальных и правовых аспектов, что традиционно вызывает обширные дискуссии в правовой доктрине и правоприменительной практике.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами:

- во-первых, несмотря на существующее правовое регулирование и строгую регламента-

цию процедуры искусственного прерывания беременности Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], практика незаконных аборт сохраняет свою актуальность. Это явление сопряжено с повышенными рисками для жизни и здоровья женщины, а также с нарушением установленного государством порядка оказания медицинских услуг;

- во-вторых, специфика субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, вызывает вопросы относительно определения круга лиц, подлежащих уголовной ответственности. Дискуссионным остается объем понятия «лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля», а также возможность привлечения к ответственности иных участников данного противоправного акта;
- недостаточная четкость в определении субъекта может приводить к ошибкам в правоприменении, снижению эффективности уголовно-правового воздействия и нарушению принципов справедливости и неотвратимости наказания.

Цель и задачи

Целью настоящего исследования является комплексный анализ субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, с учетом доктринальных подходов и современных вызовов.

Для достижения поставленной цели в работе будут решены следующие задачи: дать характеристику общим признакам субъекта преступления в уголовном праве Российской Федерации; определить признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ; сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в части определения субъекта преступления.

Методология исследования

В статье используются общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод изучения судебной практики).

Результаты

А.Н. Попов отмечает, что субъект преступления – это «физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее во вменяемом состоянии общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ» [3, с. 17]. А Е.В. Шаназарова со своим соавтором полагают, что: «субъектом преступления является то лицо, которым непосредственно осуществлялись

действия или бездействие, запрещенное УК РФ» [4, с. 193]. Ученый-правовед Г.А. Агаев отмечает, что «субъект преступления – обязательный элемент состава преступления» [5, с. 104]. Исследование доктринальных подходов касательно интерпретации субъекта преступления позволяет сделать вывод, что субъект преступления – это один из обязательных элементов состава преступления, который характеризуется набором признаков: физическое лицо, возраст, вменяемость.

Важно отметить, что принятие решения о медицинском вмешательстве в форме прерывания беременности женщиной, обусловлено ее информированным добровольным согласием на потенциальное причинение вреда собственному здоровью, которое осуществляется с целью минимизации рисков возникновения фетальных патологий или иных неблагоприятных исходов для плода [6, с. 47]. Государство, в рамках регулирования медицинской деятельности, ограничивает проведение подобных процедур исключительно квалифицированными специалистами – врачами акушерами-гинекологами, что подчеркивает необходимость наличия специализированных компетенций. Но, действующее уголовное законодательство предусматривает прямой запрет на искусственное прерывание беременности лицами, не обладающими надлежащей профессиональной подготовкой и разрешением, с установлением уголовной ответственности за нарушение данного положения.

Из указанного выше, а также из анализа диспозиции нормы следует, что субъект преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ – специальный, то есть, помимо общих признаков наделен и дополнительными [7, с. 102]. Так, это лицо, которое на момент совершения преступления достигло шестнадцатилетнего возраста и не имело высшего медицинского образования соответствующего профиля. В частности, такое лицо не должно иметь высшее медицинское образование по специальности 31.05.01 «Лечебное дело», а также не должно иметь сертификата специалиста по специальности «акушерство и гинекология».

Несмотря на это, в науке уголовного права вопрос специального субъекта применительно к анализируемой норме не лишен дискуссий. Это обусловлено тем, что законодатель не учел иных лиц, которые могут представлять не меньшую опасность для жизни и здоровья беременной женщины. По данному вопросу В.В. Власенко отмечает: «лицо, обладающее высшим медицинским образованием соответствующего профиля, то есть является специалистом в соответствии с программой подготовки «Лечебное дело», но не имеющее сертификат специалиста по специальности «акушерство и гинекология», нельзя признать

субъектом преступления» [8, с. 164]. Автор полагает, что отсутствие сертификата по специальности «акушерство и гинекология» не позволяет признать такое лицо субъектом, поскольку у него имеется высшее медицинское образование.

Тем не менее, в отечественной уголовно-правовой доктрине доминирует позиция, согласно которой вопрос о круге субъектов указанного деяния не является предметом широкой полемики. Большинство правоведов традиционно относят к субъектам незаконного прерывания беременности следующие категории лиц:

1. Субъекты, обладающие высшим медицинским образованием, но профиль подготовки, которых не соответствует требованиям проведения таких процедур (например, врач-кардиолог);
2. Лица, имеющие неполное высшее медицинское образование по соответствующему профилю (например, студенты медицинских учебных заведений);
3. Средний медицинский персонал (например, акушерки и медицинские сестры);
4. Иные лица, не обладающие специальным медицинским образованием, необходимым для осуществления данных манипуляций.

Из приведенного перечня, по нашему мнению, выпадает лицо, имеющее высшее медицинское образование соответствующего профиля, осуществляющее проведение процедуры аборта в ненадлежащих условиях. В качестве иллюстрации такого сценария можно рассмотреть ситуацию, когда пациентка, не имеющая медицинских или социальных показаний для прерывания беременности, обращается к врачу акушеру-гинекологу с запросом на проведение процедуры в условиях полной конфиденциальности и сокрытия факта вмешательства. В данном случае, врач, обладающий соответствующей квалификацией, осуществляет искусственное прерывание беременности вне рабочего времени, а также вне аккредитованного медицинского учреждения (например, на дому). По нашему мнению, подобные действия, несмотря на профессиональную подготовку лица, представляет собой не меньшую общественную опасность, чем выполнение такой процедуры лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля.

Исходя из анализа диспозиции анализируемой нормы, врач акушер-гинеколог может совершать незаконное проведение искусственного прерывания беременности на любых сроках, как в специализированных медицинских учреждениях, так и нет. По нашему мнению, этот правовой пробел способствует развитию криминального бизнеса. В этой связи, считаем необходимым внести

изменения в действующее законодательство положения, устанавливающие дополнительные условия проведения процедуры незаконного аборта.

Заключение

Проведенный анализ доктринальных подходов и законодательных положений относительно субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, демонстрирует сложность и неоднозначность его определения. Традиционное понимание субъекта как физического, вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности, дополняется в данном составе специальным признаком — отсутствием высшего медицинского образования соответствующего профиля. Однако, именно эта формулировка создает ряд проблем, снижающих эффективность уголовно-правовой защиты.

Основным недостатком действующей диспозиции ст. 123 УК РФ является её сосредоточенность исключительно на статусе образования субъекта, что оставляет за рамками уголовной ответственности случаи, когда незаконное проведение искусственного прерывания беременности совершается лицом, обладающим необходимым высшим медицинским образованием (например, врач-гинеколог), но действующим вне рамок лицензированной медицинской организации, в антисанитарных условиях, без соблюдения протоколов безопасности или с нарушением сроков, установленных законом. Такие деяния, будучи не менее общественно опасными и способными причинить тяжкий вред здоровью или смерть женщине, не охватываются в полной мере диспозицией ст. 123 УК РФ, что порождает квалификационные сложности.

В целях совершенствования действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики в части определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, предлагается:

Внести изменение в диспозицию ч. 1 ст. 123 УК РФ, переформулировав её таким образом, чтобы охватить не только отсутствие профильного образования, но и нарушение установленного законом порядка и условий проведения искусственного прерывания беременности. Предлагается следующая формулировка:

«Проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, либо лицом, имеющим такое образование, но осуществившим процедуру вне медицинской организации, имеющей соответствующую лицензию, или с грубым нарушением порядка и условий ее проведения, установленных законодатель-

ством в сфере охраны здоровья». По нашему мнению, такое изменение позволит единообразно квалифицировать деяния, совершенные как лицами без профильного образования, так и квалифицированными врачами, но в обход установленных государством процедур и требований безопасности.

Для правоприменительной практики рекомендовать судам и следственным органам при квалификации деяний по ст. 123 УК РФ не ограничиваться формальным наличием или отсутствием диплома о высшем медицинском образовании, но всегда исследовать фактические обстоятельства проведения процедуры, включая место, условия и соблюдение медицинских стандартов. Это позволит полностью оценить общественную опасность деяния и виновность субъекта.

Реализация указанных предложений будет способствовать укреплению правовой определенности в сфере охраны здоровья граждан, повышению эффективности уголовно-правовых мер по борьбе с незаконным проведением искусственного прерывания беременности и обеспечению принципов справедливости и законности.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. № 63. Ст. 2954.
- [2] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 17.11.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. N 48 ст. 6724.
- [3] Уголовное право. Общая часть: учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, Ю. В. Морозова, А. Н. Попов, П. В. Федышина, Р. Д. Шараров; под ред. А. Н. Попова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 76 с.
- [4] Шаназарова Е.В., Борисова Д.А. Субъект преступления по российскому законодательству: его сущность и правовая характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №9. — С. 192-195.
- [5] Агаев Г. А. Субъект преступления и его правовое значение / Г. А. Агаев, В. С. Чигринцев // Закон. Право. Государство. — 2025. — № 3(47). — С. 104-106.
- [6] Горбатова М.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. №4. — С. 44-48.
- [7] Воробьева М. О., Голышева П. Д. Специальный субъект незаконного проведения искусственного прерывания беременности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №11-3. — С. 99-104.
- [8] Власенко В.В., Маркина И.Н., Фохер-Дедеурваердер Э. Преступления, связанные с незаконным проведением искусственного прерывания беременности (аборта), в законодательстве зарубежных стран // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №1. С. 164. — С. 154-172.

References:

- [1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 31.10.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 1996. № 63. Art. 2954.
- [2] Federal Law No. 323-FZ dated November 21, 2011 "On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation" (as amended on November 17, 2025)//Collection of Legislation of the Russian Federation No. 48 Art. 6724 dated November 28, 2011.
- [3] Criminal law. General part: textbook in tables/D. A. Bezborodov, A. V. Zarubin, R. M. Kravchenko, D. Yu. Kraev, M. A. Lyubavina, Yu. V. Morozova, A. N. Popov, P. V. Fedyshina, R. D. Sharapov; ed. A. N. Popova. - 2nd ed., Revised and add. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2019. - 76 s.
- [4] Shanazarova E.V., Borisova D.A. Subject of crime under Russian law: its essence and legal characteristics//Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. №9. - S. 192-195.
- [5] Agaev G. A. The subject of the crime and its legal significance/G. A. Agaev, V. S. Chigrinets//Law. Right. State. — 2025. — № 3(47). - S. 104-106.
- [6] Gorbatoва M.A. Some problems of criminal liability for illegal abortion//Bulletin SUSU. Series: Right. 2013. №4. - S. 44-48.
- [7] Vorobyova M.O., Golyшева P.D. Special subject of illegal artificial termination of pregnancy// International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. №11-3. - S. 99-104.
- [8] Vlasenko V.V., Markina I.N., Fochrer-De-deurvaerder E. Crimes related to illegal artificial abortion (abortion) in the legislation of foreign countries// Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Right. 2020. №1. S. 164. - S. 154-172.

